

А.А. Касымжанова , **Р.К. Аскарова***

Университет Туран, Казахстан, г. Алматы,
*e-mail: rake72@mail.ru

СТАРЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ГЕРОТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ

В данной статье рассматривается проблема культурно-исторических детерминант старения, актуальная для психологии развития и геронтологии. Проводится сравнительный анализ восприятия старости в культуре казахского народа в разные исторические периоды. Кратко представлен экзистенциально-психологический анализ восприятия старости на примере анализа произведений казахского просветителя Абая как феномена индивидуальной жизненно-смысловой перспективы. Затрагивается метатеория Л. Торнстэма геротрансцендентности как итог эволюции парадигм психологии старения, описывающая прогрессивный механизм развития на поздних этапах онтогенеза, также она же взята за основу при проведении эмпирического исследования влияния социально-демографических факторов на геротрансцендентность у казахского народа. Результаты исследования показали значимые различия в отношении респондентов, у которых есть семьи. У женатых пар уровень геротрансцендентных изменений был значительно выше, чем у респондентов, проживающих в одиночестве. Обнаружена взаимосвязь личностного измерения и уровнем образования, то есть результаты показали, что, чем выше образование у человека, тем больший уровень геротрансцендентности он демонстрирует. А также фактор места проживания или региона демонстрирует некоторое влияние на развитие геротрансцендентности. Так, у респондентов, проживающих в городах-мегаполисах, общий показатель уровня геротрансцендентности оказался значительно выше, чем у опрошенных людей в городах-регионах. Взаимосвязи и значимых различий в половых и возрастных аспектах в исследовании обнаружено не было.

Ключевые слова: старение, старость, геротрансцендентность, личностное измерение, социальное измерение, генерализованное мировосприятие.

A.A. Kasymzhanova, R.K. Askarova*

Turan University, Kazakhstan, Almaty,
*e-mail: rake72@mail.ru

Aging in the culture of the Kazakh people: psychological analysis of gerotranscendence factors

This article deals with the problem of cultural and historical determinants of aging relevant to the psychology of development and gerontology. The comparative analysis of the perception of old age in the culture of the Kazakh people in different historical periods is carried out. Existential-psychological analysis of old age perception on the example of Kazakh scholar Abay as a phenomenon of individual life and meaning perspective is briefly presented. L. Thornstam's meta-theory of gerotranscendence as a result of evolution of paradigms of psychology of aging describing the progressive mechanism of development at the late stages of ontogenesis is touched upon, also it was taken as a basis for empirical research of influence of socio-demographic factors on gerotranscendence in Kazakh people. The results of research have shown significant distinctions concerning respondents who have families. In married couples the level of gerotranscendence changes was significantly higher than in respondents living alone. The relationship between the personal dimension and the level of education was found, i.e. the results showed that the higher a person's education, the higher the level of gerotranscendence he/she demonstrates. And also the factor of the place of residence or region demonstrates some influence on the development of gerotranscendence. Thus, respondents living in metropolitan cities had a significantly higher overall index of the level of gerotranscendence than respondents living in cities-regions. No correlations or significant differences in gender and age aspects were found in the study.

Key words: aging, old age, hero-transcendence, personal dimension, social dimension, generalized worldview.

А.А. Касымжанова, Р.К. Аскарова*

Тұран Университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: rake72@mail.ru

Қазақ халқының мәдениетіндегі қартаю: геротрансценденттік факторларды психологиялық талдау

Оқырмандар назарына ұсынылған мақалада қартаюдың мәдени-тарихи детерминанттарының проблемасы қарастырылған, бұл даму психологиясы мен геронтология үшін өзекті. Әр түрлі тарихи кезеңдерде қазақ халқының мәдениетіндегі қарттықты қабылдауға салыстырмалы талдау жасалды. Егде жасты қабылдаудың экзистенциалды-психологиялық талдауы қазақ ғалымы Абайдың шығармаларына жеке өмірлік-семантикалық көзқарас құбылысы ретінде талдау мысалында қысқаша келтірілген. А. Торнштамның метатеориялық теориясы – отогенездің соңғы сатысында дамудың прогрессивті механизмін сипаттайтын қартаю психологиясының парадигмалары эволюциясы нәтижесінде қозғалады және ол сонымен қатар эмпирикалық негізге алынады, әлеуметтік-демографиялық факторлардың қазақ халқы арасындағы геротрансцендентке әсерін зерттеу. Зерттеу нәтижелері отбасылары бар респонденттердің көзқарасында айтарлықтай айырмашылықтарды көрсетті. Ерлі-зайыптылар үшін геротрансцендентальды өзгерістер деңгейі жалғыз тұратын респонденттерге қарағанда едәуір жоғары болды. Жеке өлшем мен білім деңгейі арасындағы байланыс табылды, яғни нәтижелер көрсеткендей, адамның білімі неғұрлым жоғары болса, соғұрлым ол геротрансценденцияның деңгейі жоғарылайды. Сондай-ақ, тұрғылықты жер немесе аймақ факторы геротрансценденцияның дамуына белгілі бір әсерін көрсетеді. Осылайша, мегаполистерде тұратын респонденттер арасында геротрансценденция деңгейінің жалпы көрсеткіші қалалардағы аймақтардағы респонденттерге қарағанда айтарлықтай жоғары болды. Зерттеу барысында қатынастар мен жыныстық және жастық аспектілердегі айтарлықтай айырмашылықтар табылған жоқ.

Түйін сөздер: қартаю, кәрілік, геротрансценденттілік, жеке өлшем, әлеуметтік өлшем, әлемді жалпылама қабылдау.

Введение

С каждым годом количество пожилых людей на Земле неуклонно растет, вследствие повышения качества жизни и уменьшения рождаемости (Всемирный доклад о здоровье и старении, 2015). Подобная картина наблюдается и в Казахстане. Доминирующим фактором здесь является резкое уменьшение рождаемости.

На начало 2019 года доля населения Республики Казахстан в возрасте старше 60 лет составляла 11,6% от всей численности населения страны, в возрасте 65 лет и старше – 7,5%, и страна находилась на начальной стадии демографического старения. При этом в половине регионов страны 7-процентный порог, характерный для стареющей нации, уже значительно преодолен. Экспертами ООН Казахстан отнесен к государствам с ускоренными темпами старения, поскольку доля пожилого населения превысила порог в 7% и сегодня составляет более 10% (Отчет о выполнении региональной стратегии осуществления Мадридского Международного плана действий по проблемам старения в Республике Казахстан, 2016).

По данным прогнозных расчетов, доля пожилых людей в Казахстане в возрасте 65 лет и старше к 2050 году увеличится почти в два раза.

Старение населения имеет два негативных последствия. Одно из них носит социально-экономический характер в связи со снижением численности активно работающих людей, а другое последствие можно обозначить как социально-психологическое, связанное с определенным отторжением пожилых людей от остальной части социума, как следствие, возникновением чувства страха перед старением, собственной ненужности, утраты смысла дальнейшей жизни.

В данной ситуации важной задачей перед обществом встает задача поддержки пожилых и старых людей, вовлечение их в активную, социальную жизнь, учитывая их актуальное физическое состояние и профессиональную деятельность, обретение чувства самопринятия и самоуважения.

В этом отношении важное значение приобретает анализ феномена старения и выявления ее закономерностей для человека и общества в целом.

Австралийский геронтолог С. Биггз утверждает, что сегодня старость понимается как особая природа долгой жизни, как счастливая возможность жить долго в связи с открывающейся уникальной природой долголетия, дарующего людям и «третьего» и «четвертого» возрастов возможность «развивать многосторонние

аспекты своей идентичности», что в условиях по-новому понимаемых межпоколенных отношений становится общественным благом (Всемирный доклад о здоровье и старении, 2015).

Методологические основы исследования

В классической психологической науке, на наш взгляд, представляется актуальной и понятной психологическая концепция старения, предложенная Б.Г. Ананьевым. Согласно данной концепции, старение может развиваться в двух направлениях – конвергентном и дивергентном. Первый путь является деструктивным и направлен больше на сохранения функционирования. Второй путь предполагает не только сохранение, но и приобретение новых ресурсов и возможностей, что является наиболее конструктивным вариантом старения (Ананьев, 2002). В данном случае, дивергентный путь развития возможен на поздних этапах онтогенеза, когда сознательный потенциал человека противоречит биологическому старению и может преобладать. В этот период важное значение имеет самоорганизация личности как одно из важных условий долголетия человека и его дальнейшего развития личности. Именно развитие личности как субъекта активной творческой деятельности и индивидуальности может стать основой дивергентного (конструктивного) старения и долголетия.

Другую идею старения выдвинула также О.Ю. Стрижицкая, выделив первичное и вторичное старение (Стрижицкая, 2013). Если первичное старение понимается как запрограммированный биологический процесс, общий для всех организмов, то вторичное старение характеризуется влиянием негативных факторов жизни. Но Э. Бауэр в одном из своих законов биологии пишет, что «человек – это непрерывный деятельный процесс становления, а его результаты определяются собственной активностью системы и уже во вторую очередь внешней средой и даже генетикой организма» (Бауэр, 1935).

В соответствии с принципом устойчивого неравновесия, любой цикл развития человека как живой системы имеет свой предел, после которого начинается этап старения, и принципы Э. Бауэра предлагают возможности для продления жизни человека при сохранении его высокой жизненной активности. Каждый человек на каждом этапе своего развития имеет средства для осуществления этой активности. Одно дело, что многие не знают, как пользоваться этими средствами, и развитие психогеронтологии на основе

законов биологии может помочь применить их для каждого человека, если он действительно желает прожить качественную и полноценную жизнь, включая высокую работоспособность, психологическое благополучие и творческую активность (Бауэр, 1935).

Во множестве биологических, социальных и психологических теорий старения, с одной стороны, признается учеными биопсихосоциальная организация человека, с другой стороны, нет понимания и раскрытия темы механизмов взаимодействия этих сторон в периоде старения.

Рассмотренные теории описывают, главным образом, процессы адаптации и переключаются в части дивергентного способа старения по Б.Г. Ананьеву и вторичного старения в классификации О.Ю. Стрижицкой.

Для психологической науки особый интерес представляет второй путь старения или дивергентный путь по Ананьеву. В связи с этим обозначаются проблематика экзистенциального переживания старости.

Старость – период важных для человека изменений, поскольку именно в этот период жизни человека открывается возможность экзистенциального видения собственного бытия. Холистический взгляд на жизнь помогает понять смысл собственного свершения, примириться, принять тотально свою личность и свое прошлое, расширяться и наметить поправки и обрести новое осмысление собственного бытия. В этом новообретенном экзистенциуме человек должен понять сущность жизни и уровень восприятия своего «Я» (Ялом, 2008).

Каково людям встречаться лицом к лицу со старостью, продолжая при этом получать удовлетворение своими жизнями, как научиться наслаждаться этим временем, сосуществовать с возникающими трудностями, сохраняя при этом оптимизм и бодрость духа. Долгая жизнь не предполагает достижение счастья, поэтому основной целью должно быть жить, получая удовлетворение от каждого дня и момента. И помочь модифицировать поведение, изменяя социальное окружение или поиск новых способов организации социальности, на наш взгляд, представляется возможным путем изменения обычных подходов обращения с окружающей действительностью посредством мобилизации внутренних ресурсов человека на его заключительном этапе жизни. В этом и заключается основная задача специалистов, взявшихся за исследование вопросов старения человека.

Старение в казахской культуре: сегодня и вчера.

В современном казахстанском обществе мы наблюдаем процессы быстрого старения населения, обусловленные, прежде всего, неблагоприятными социально-экономическими факторами, которые сложились в результате системного кризиса, а также низкой рождаемостью. Очень важно в такой ситуации разработать научные подходы к решению задач пожилых и старых людей в связи с проблемами их психологического и социального самочувствия, так как они прямо или косвенно затрагивают и влияют на экономические и социальные интересы всего общества. Исследование вопросов старения в комплексе поможет определить способы оптимизации процессов старения, расширить границы трудоспособного возраста, повысить авторитет и статус пожилых и старых людей, а также создать возможности для раскрытия творческого потенциала и самореализации.

Без обстоятельного исследования важного этапа развития человека – старости, представляется трудным построение модели или концепции позитивного старения. Обзор отечественной психологической литературы, к сожалению, показал, что проблема старения казахов в рамках психологической науки не освещалась должным образом, но, тем не менее, мы попытались основываться в своих показаниях на социологические данные.

Нами предпринимается попытка исследовать проблему культурно-исторического определения позитивного старения на примере казахского народа в разные исторические периоды, мы попытались провести анализ влияния социально-демографических факторов на уровень геротрансцендентности, как последней парадигмы старения, являющейся прогрессивным механизмом позитивного развития на поздних этапах онтогенеза.

Исторически старость у многих народов ассоциировалась с опытом, мудростью, прозорливостью, властью и знанием, что сопровождалось ее социальным уважением и почитанием (Смолькин, 2005).

На почтении к старости и старикам основана была философия и психология казахского народа. Эта восточная культура отношения к старым людям имеет глубокие культурно-социальные корни, и основана она, прежде всего, на религиозных началах. Впоследствии она стала символизировать устойчивость социального устройства казахского общества в целом.

Возрастная периодизация, которую мы бы хотели представить, по полному праву можно назвать народной классификацией возраста казахов:

- от 60 до 70 лет – қарасақал, ата, қаракемпір, апа, әже;
- от 70 до 80 лет – ақсақал, ақбұрым;
- от 80 до 90 лет – ақ үрпек шал, ақ үрпек ана, қарт, қария;
- от 90 до 100 лет – селкілдек шал, селкілдек кемпір;
- старше 100 лет – кейуана, баба.

Несмотря на национальные признаки – родовые, жузовые, казахский народ с большим трепетом, почитанием относился к старшему поколению. Первое слово, почетное место в обществе неизменно предоставлялись людям преклонного возраста. Старейшины и старые люди на народных собраниях по месту проживания в принятии важных решений играли важную роль. Очень часто молодое поколение обращалось в силу жизненного опыта к ақсакалам за помощью в разрешении споров и советами, получении их благословения.

Молодой человек при встрече даже с незнакомым ему старцем обязан поприветствовать его, не пересекать его путь (Тохтабаева, 2017). Философия жизни казахов – неторопливая и созерцательная, находит воплощение в образе аже (бабушка). Представляясь в образе пожилой женщины в просторном платье и кимешеке (головной женский убор) и с веретеном в руках (ұршық), она играла огромную роль в социализации и воспитании детей. Аже, обладая бесценными народными знаниями, претворяла в жизнь, в меру своих физических возможностей, трансмиссию обычаев, обрядов, секретов изготовления домашнего текстиля, ковров и т.п. Пряде-ние нити – удел женщин, которые уже никуда не спешат, нить жизни уже в ее руках и прядет она ее неустанно. Часто за советами и помощью к ней обращались внучки, невестки. Особенные и близкие отношения у казахских бабушек складывались с внуками, присматривая за ними и занимаясь их воспитанием, они, несомненно, обеспечивали им достойное будущее.

В монографиях исследователей, занимавшихся изучением народных традиций казахов, говорится, что основанием к уважению к старым людям являлся не страх или подчинение, а большой жизненный опыт и мудрость. В немалом числе пословиц и поговорок народ сохранил в памяти опыт формирования взаимоотношений между детьми и старцами: «Семья без деда – се-

мья без благословения, семья без бабушки – семья без заступницы», «По труду – почет, по возрасту – уважение», «Что знает старик, то и святому неведомо». В казахских семьях дети, пока были живы дедушка и бабушка, называли своих родителей ага (отец) и апа (мать). Аксакалы считались наставниками не только своих внуков, но и целого аула: «Пятьдесят – возраст доброго молодца, шестьдесят – возраст отца всего рода». «Если казах чего-то не знает, он обращается к старику», «Слово старца – мед», «Слово старца – лекарство», «Как отблагодаришь отца, так отблагодарят дети тебя» (Тохтабаева, 2017).

Эти народные высказывания были обусловлены той культурой, где не было равнодушной молодежи, одиноких и озлобленных стариков. Старшее поколение у казахов было крепко связано с родовой семьей, где их окружало общественное признание, уважение и авторитет. Аксакалы выполняли почетную и ответственную функцию управления благодаря прожитому опыту, достойному поведению и приобретенной мудрости. Обычай уважения старшего поколения способствовал стабильности степного общества и выступал своего рода высшим принципом для всего степного народа, следование которому позволяло достичь успехов в жизни и снискать уважение людей.

Вот что пишут в своих исследованиях некоторые европейские исследователи конца 19 века. Немецкий исследователь Ф. фон Шварц писал: «Кроме султанов и батыров, у казахов пользуются особым уважением и почетом еще и все старые мужчины, невзирая на их происхождение» (Кереев-Канафиев, 1971).

За серьезные проступки аксакалы вправе были дать «теріс бата», своего рода один из крайних видов проклятий, выступавший в тот период истории как степное наказание. Воспитывая подрастающее поколение, казахи сформировали некую модель назиданий, которая передавалась из поколения в поколение (Левшин, 2005).

Немаловажную роль в этом сыграло устное народное творчество, а особенно пословицы и поговорки: «Умный старик – текущая вода», «Мудрость, сказанная старшими, никогда не бывает неверной», «Если в ауле есть аксакал, то это равносильно тому, что имеется книга мудростей», «Старость – это богатство» (Казахские пословицы и поговорки, 2007). Надо заметить, что воспитание подрастающего поколения у казахов проводилось на примере своих предков, среди которых непременно оказывались просла-

вившие род как батыры, бии, так и музыканты, поэты и т.д.

На основании анализа источников мы могли бы предположить, что старение казахов было в историческом прошлом позитивным. При таком уважительном отношении и почитании старости должно быть люди того периода времени желали бы скорее состариться, чтобы достичь последнего этапа своей жизни. Однако, проанализировав философию известного казахского философа и мыслителя конца 19 века Абая Кунанбаева, мы можем посмотреть на старение с точки зрения самого аксакала. Согласно размышлениям Абая о старости, старении, то она неизбежна и задана с рождения. В своей поэме, посвященной старости, Абай вкладывает в это слово три понятия – старение, сожаление и мечтания. Абай так же, как и Эриксон, говорит о том, что мировосприятие человека в разные периоды его жизни меняется и человек должен лишь чувствовать, угадывать, осознавать и приспособливаться к этим периодам. С возрастом чувства остывают и уступают место холодному рассудку. Ученый использует термин «даурен», которое человек испытывает человек в возрасте «муш» – грусть (мун), печаль, скорбь (кайгы), неосознанную тайну и неудовлетворенность как результат бесконечной работы ума и сердца. Абай-поэт использует слово «старость» не в биологическом, а психологическом смысле (Кунанбаев, 2006).

В настоящее время традиция почитания старости, старшего поколения претерпевает некоторые изменения. Несомненно, она до сих пор продолжает оказывать позитивное влияние на людей, на население Казахстана, но в современном состоянии межпоколенных отношений из бытового употребления казахов постепенно уходят термины «ата», «апа», а на смену им приходят уменьшительно-панибратские «аташка», «апашка», что указывает нам на постепенное нивелирование отношений между поколениями. Если ранее существовавшие отношения в больших казахских семьях требовали от пожилых людей причастности к общим семейным отношениям, ощущение надежности, эмоциональное тепло и защищенность, то в настоящее время такая национальная традиция претерпевает большие изменения. Считается актуальным и должным отделить вновь создавшиеся молодые семьи от родительских. Сложное воздействие этих факторов приводит к некоторому отчуждению в отношениях, разрыву в ожиданиях между поко-

лениями, неправильному построению стратегии преемственности в семьях.

В доктрине о Национальном единстве Казахстана сказано о необходимости опоры нации на национальные традиции и культуру (Доктрина о Национальном единстве Казахстана, 2010). Нельзя не согласиться – традиционные ценности являются основой духовности любого народа, даря им цельность и особенность. Хотелось бы верить, что истина, где люди пожилого и старшего возраста являются хранителями жизненного опыта и мудрости, оставалась актуальной для подрастающего поколения так же, как и сто лет назад.

В настоящее время современное глобализированное общество склонно рассматривать старость больше не как ценность, а скорее как проблему. Наблюдается некоторая тенденция отрицания ценностей старения, своеобразное бегство от старения. Жизненный опыт, мудрость, власть, познания, сопровождавшиеся уважением, почитанием, сегодня несколько отрицаются современной молодежью.

В нынешнем казахстанском обществе актуальное состояние обозначенной проблематики понимается лишь в двух аспектах: 1) как и в какой форме организовать «досуг» пожилых людей, причем понятие «досуга» понимается в аспекте проведения свободного времени, а не о моделях, наполненных смыслом и радостью жизни; 2) поиск форм и способов благотворительности по отношению к старикам.

И перед геронтопсихологией, в связи с этим, предстает задача разработки и закрепления в общественном сознании установки на «принятие старости» вместо «борьбы» с ней, преодоления ее симптомов: если медицина должна бороться за жизнь, психология должна бороться за человека.

Перед психологической наукой на сегодняшний день должны быть актуальны вопросы о том, как сделать старость позитивной, деятельной, повысить социальную включенность, остроту восприятия и мышления и т.д. Позитивный вариант старения необходим современному социуму, он должен показать для более молодых людей их собственную модель жизни, рекомендуя или направляя этим самым вариантом старения, исправлять личные стратегии, изменять содержание и ценности жизни.

Старение как процесс инволюции – дефицитарная парадигма, рассматриваемая как доминантная на протяжении долгого периода времени, должна смениться на ресурсную модель,

в которой старение мы могли бы рассматривать как один из значимых этапов в онтогенезе человека.

В нашем понимании позитивный вариант старения равен становлению завершенности, когда человек, построивший смыслы своей жизни, должен опираться на личные ресурсы. Когда человек выбирает мужество и демонстрирует мудрость и всю полноту своей состоявшейся личности, когда он принял свой жизненный путь и ни о чем свершившемся не сожалеет, используя свой жизненный опыт для передачи подрастающему поколению, и понимает, что он не зря прожил свою жизнь.

Человечество стареет с каждым днем, а та идеология, которая обеспечивала ценностные ориентиры в жизни, становится все моложе, так как она не признает полноценными членами общества пожилых и старых людей. Во избежание разрыва связи времен и поколений необходимо не отходить от культурных сценариев проживания старости, моделей взаимодействия с пожилыми людьми и отношения к старости в традиционной казахской культуре, сложившиеся на протяжении многовековой истории. В условиях сложившейся глобализации и века технологий это позволит найти психолого-философские основания для развития культуры старости, решения актуальных проблем межпоколенного взаимодействия.

Метатеория Л. Торстэма

Теория геротрансцендентности, которую разработал Л. Торстэм (Tornstam, 1989, 2000, 2005), представляет возможность взглянуть на процесс старения с точки зрения переориентации на новую перспективу и новый опыт жизни, понимаемый больше как духовный опыт.

В дальнейшем мы бы хотели обратиться к этой парадигме старения, метатеории, утверждавшей о существовании универсальных биологических обоснованных законов старения. «...но наши знания о пожилых людях являются относительными (1989), историческими и культурно-зависимыми и парадигматические изменения, как правило, совпадают с изменениями историко-культурного образа мышления и изменяют паттерны», – писал Торнстэм. Теория геротрансцендентности предполагает, что старость – это не просто продолжение среднего возраста, но что-то другое. Торнстэм утверждает, что старость очень отличается от среднего возраста, и с возрастом приходит новое понимание себя и других. Как тело меняется снаружи, так и душа внутри. Новые мысли и идеи появля-

ются и меняют представление об окружающем мире. Появляется мудрость и человек становится более осведомленным о других – их мыслях и чувствах. Люди могут больше задумываться о своем прошлом и своем детстве. Они теперь чувствуют единство со Вселенной и с природой, сообщают о новом восприятии времени, пространства и объектах. Мысли и чувства о смерти могут учащаться, однако страх смерти уменьшается (Торнстэм, 2000).

Мы полагаем, что Торнстэм говорит здесь о некотором психологическом запуске осознания собственного старения, спокойного принятия на себя экзистенциальной обязанности быть самоорганизующейся, становящейся трансцендентной личностью или только остаться существовать в социальной мире или реальности.

Теория Л. Торнстэма основополагается, по сути, на теорию Э. Эриксона. В более ранней работе Л. Торнстэма по проблемам старения также говорится, что старение является естественным процессом развития к зрелости и мудрости. Это продвижение в возрасте сопровождается постепенным сдвигом мета-парадигмы стареющего человека, что Торнстэм назвал геротрансценденцией. Геро означает «старость», а трансцендентность – «возвышение над». Согласно Торнстэму (2000), «это сдвиг в мета-перспективе от материалистического и рационального взгляда на мир к более космическому и трансцендентному, за которым обычно следует увеличение удовлетворенности жизнью».

Л. Торнстэм также как и Б. Ананьев подчеркивал о несовпадении биологических, социальных и психических функций в период старения у пожилого человека, подчеркивая, что оно индивидуально и уникально у каждого индивида.

Теория Торнстэма – это новая парадигма и создание целостного конструкта, который представляет собой позитивную личностную деятельность в возрасте старения. Концепция геротрансцендентности состоит из трех компонентов: личностное измерение, социальное и космическое, каждая из которых представляет изменения в заявленных областях. Мы сделали попытку эмпирически проверить эту систему компонентов, предполагая являются ли социально-демографические факторы и генеративность условиями для возникновения геротрансцендентности и как они соотносятся друг с другом, влияя и определяя геротрансцендентность на примере жителей Казахстана.

Цель и методы исследования

В нашем исследовании приняли участие 100 человек, проживающих в различных регионах Казахстана в возрасте от 50 и выше лет.

Среди опрошенных людей 30 % – мужчины, 70% – женщины. Математическая обработка результатов проводилась с помощью пакета анализа данных SPSS-23.

Объект исследования – мужчины и женщины 50-90 лет.

Предмет исследования – социально-демографические особенности геротрансцендентности.

Цель исследования – изучение взаимосвязи факторов, опосредующих функционирование геротрансцендентности, пола, возраста, семейного статуса, образования, региона проживания, а также оценка связей геротрансцендентности с социально-демографическими показателями, социальной включенностью и генеративностью.

Основная гипотеза исследования – социально-демографические факторы, такие как возраст, пол, образование, семейный статус и регион проживания, прямо или опосредованно влияют на функционирование геротрансцендентности.

Методы

Пилотажное исследование проводилось по методике «Опросник геротрансцендентных изменений (ОГИ)» (Стрижицкая О.Ю.), за основу которой были взяты характеристики компонентов геротрансцендентности, сформулированные Л. Торнстэмом (Торнстэм, 2005).

Общий показатель геротрансцендентности демонстрирует особое понимание себя в старении. Высокий уровень геротрансцендентности соответствует принятию старения, адаптивности и носит благоприятный характер. Низкие показатели говорят нам о незаконченной сформированности геротрансцендентности или неадаптивном развитии.

Опросник включает в себя три шкалы: «личностное измерение», «социальное измерение», «генерализованное мировосприятие». Личностное измерение содержит утверждения в отношении собственной личности, и высокие показатели по этой шкале говорят о понимании себя и своей личности, принятии себя как субъекта собственной жизни. Низкие показатели, наоборот, показывают, что человек не вполне принимает себя и собственную жизнь.

Социальное измерение оценивает человека с точки зрения социального функционирова-

ния. Шкала оценивает характер качественно-содержательных связей человека с окружающей средой предполагает, что позитивное развитие происходит при переоценке социальных контактов от широких связей до качественно-содержательных. Высокие показатели говорят о том, что человек предпочитает в социальных коммуникациях комфорт и положительные эмоции и взаимность отношений, найдя выход из дисгармоничных отношений. Низкие показатели говорят о том, что человек зависим от окружения и готов на неблагоприятные отношения в ущерб своему психическому здоровью.

Генерализованное мировосприятие отражает изменения, связанные с переживанием мира, – время, пространство, жизнь и смерть и т.д. Торнстэм подчеркивает, что пожилой человек уже меньше боится смерти по мере приближения к ней. «С точки зрения молодого человека, такое утверждение может сигнализировать о том, что кто-то не является психически устойчивым, но для человека, который преодолел эту двойственность, это может означать мудрость» (Tornstam, 2003).

Высокие показатели по шкале «генерализованное мировосприятие» говорят нам о том, что человек чувствует свою связь с миром в философском понимании и чувствует связь и взаимодействие с другими поколениями, не боится смерти, воспринимая ее как неотъемлемую часть жизни. Низкие показатели говорят нам о том, что человек не чувствует себя как часть этого мира, боится смерти и ограничивает перспективу собственной жизни.

В исследование была включена шкала «социальная включенность» (Стрижицкая, 2013), включающая 19 утверждений, касательно участия в социальных мероприятиях или мероприятиях, связанных с включением в общественную деятельность – от семейной включенности до участия в политических мероприятиях. Затронуты были разные сферы социальной включенности: бытовая, профессиональная, культурная и политическая. Утверждения оценивались по 4-балльной шкале Лайкерта. Данный опросник составлен таким образом, что ударение сделано не на просто факте участия в деятельности, а на том, насколько человек ориентирован внутренне на включение в деятельность.

Факторы социального взаимодействия в связи с семейной включенностью изучались с по-

мощью шкалы межпоколенного конфликта, оцениваемой по шкале Лайкерта (1-4) (Стрижицкая, 2013).

Шкала состоит из 7 утверждений, которые описывают отношения между поколениями. Утверждения описывают отношения человека с представителями других поколений внутри своей семьи. Высокие показатели по этой шкале говорят нам о том, что пожилой человек довольно легко находит общий язык со своими детьми и внуками, молодежью в целом. Диапазон средних значений для всех пунктов был 2-3 балла.

В исследование включена также *анкета* о демографическом статусе респондентов – возраст, пол, место проживания, уровень образования, семейное положение.

Задачей эмпирического исследования было определить уровневые показатели геротрансцендентности в общей выборке и роли социально-демографических факторов, являющихся по определению Торнстэма, внешними, таких как пол, возраст, уровень образования, регион проживания, а также семейный статус, оказывающих влияние на геротрансцендентность в процессе ее формирования.

Результаты и обсуждения

Анализ уровневых показателей геротрансцендентности показал, что как в целом по выборке, так и в группах, выделенных по демографическим факторам, были выявлены статистически значимые различия (таблица 1). Некоторые из полученных результатов являются достаточно предсказуемыми, так, мы не ожидали статистически значимых различий между возрастными группами. Отсутствие возрастных различий в исследованиях старшего поколения, особенно тех, что изучают личностные особенности, связано с высокой вариативностью периода старения, значимой ролью субъективных факторов и условностью выделения каких-либо возрастных групп внутри периода старения. Важно было подтвердить, что возраст не является определяющей характеристикой в формировании геротрансцендентности, собственно об этом и говорит сам автор теории Л. Торнстэм.

На наш взгляд, возраст может быть связан с функционированием отдельных компонентов геротрансцендентности, таких как генерализованное мировосприятие, социальное измерение.

Таблица 1 – Нормы показателя социальной включенности

	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Общая выборка	99	49-59	60-76
Мужчины	0-47	48-56	57-76
Женщины	0-49	50-60	61-76

Влияние пола было указано также в некоторых исследованиях (Norberg et al., 2015; Wang, 2011). И на сегодняшний день мнения большинства исследователей сошлись на том, что геротрансцендентность в целом выражена больше у женщин независимо от использования разных методик в исследовании геротрансцендентности. На наш взгляд, пол может быть опосредованно связан с геротрансцендентностью, например, через параметры социальной включенности, однако в нашем исследовании такой результат не выявлен.

Анализ различий по U-критерию Манна-Уитни (таблицы 3) представил нам, что параметры межпоколенного взаимодействия связаны с личностным и социальным измерениями геротрансцендентности.

Образование оказывает огромное влияние на человека. Мы предположили, что здесь связь может обнаружиться с личностным уровнем ге-

ротрансцендентности, поскольку расширение знаний, представлений о мире, о жизни, снижение самоцентричности может влиять именно на этот уровень: «человек переживает новое осознание того, что он не является центром вселенной» (Tornstam, 2003). В нашем исследовании между группами с высоким и низким уровнями образования были получены статистически значимые различия по шкалам «личностное измерение» ($p=0,049$) и «социальная включенность» ($p=0,012$) на уровне значимости 0,05.

Значимые различия были получены и в отношении респондентов, у которых есть семьи. То есть у женатых пар уровень геротрансцендентных изменений был значительно выше, чем у респондентов, проживающих в одиночестве (таблица 3). В данных группах значимые различия были представлены по шкалам «личностное измерение» ($p= 0,003$) и «суммарный показатель» ($p=0,010$).

Таблица 2 – Показатели значимости различий по U-критерию Манна-Уитни (группы – уровень образования)

	Личностное измерение	Социальное измерение	Генерализованное восприятие	Суммарный показатель	Социальная включенность	Межпоколенное взаимодействие
U Манна-Уитни	511,500	654,500	734,500	586,000	512,500	645,500
W Вилкоксона	742,500	885,500	965,500	817,000	743,500	3571,500
Z	-2,518	-1,264	-,561	-1,859	-2,504	-1,343
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,049	,206	,575	,063	,012	,179

Таблица 3 – Показатели значимости различий по U-критерию Манна-Уитни (группы – семейный статус)

	Личностное измерение	Социальное измерение	Генерализованное восприятие	Суммарный показатель	Социальная включенность	Межпоколенное взаимодействие
U Манна-Уитни	639,500	784,500	850,000	692,500	978,500	975,500
W Вилкоксона	1135,500	1280,500	1346,000	1188,500	1474,500	3186,500
Z	-2,977	-1,855	-1,350	-2,560	-,345	-,370
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,003	,064	,177	,010	,730	,712

Наконец, фактор места проживания или региона демонстрирует также значимые различия в развитии геротрансцендентности. Так, у респондентов, проживающих в городах-мегаполисах Алматы и Нурсултан, общий показатель уровня геротрансцендентности оказался значительно

выше, чем у опрошенных людей в городах-регионах Кокшетау и Семипалатинске (таблица 4). Значимые различия получены по шкалам «социальное измерение» ($p=0,022$), «суммарный показатель» ($p=0,034$) и «социальная включенность» ($p=0,036$).

Таблица 4 – Показатели значимости различий по U-критерию Манна-Уитни (группы – регион проживания)

	Личностное измерение	Социальное измерение	Генерализованное восприятие	Суммарный показатель	Социальная включенность	Межпоколенное взаимодействие
U Манна-Уитни	979,500	855,000	904,000	876,500	880,000	956,500
W Вилкоксона	2014,500	1890,000	1939,000	1911,500	1915,000	2334,500
Z	-1,383	-2,291	-1,940	-2,125	-2,101	-1,553
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,167	,022	,052	,034	,036	,120

Отсутствие значимых различий по таким факторам, как пол и возраст, говорит нам о том, что формирование геротрансцендентности может запускаться разными параметрами и, вероятно, больше связано с внутренними, психологическими факторами, а также с субъективной переработкой объективных событий и информации. Полученные уровневые результаты подводят нас к тому, что формирование геротрансцендентности условно.

Проведенное исследование подтвердило, что к наиболее существенным факторам, влияющим на уровень геротрансцендентности, относятся уровень образования, семейный статус и регион проживания.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась выбранной методикой и шкалами.

Выводы

Старение – это уникальный, универсальный процесс, сопровождающий человека на протяжении последнего периода его жизни. И этот период, хотим мы того или нет, неизбежно придет ко всем. Этот завершающий этап жизни играет важную роль в обеспечении стабильного состояния всех социальных структур общества.

Возрастающий научный интерес к завершающему этапу жизни человека обусловлен, прежде всего, увеличением доли пожилых и старых людей во многих развитых и развивающихся

странах. Перед обществом предстает проблема, связанная с созданием социума для всех возрастов на основании признания полноценности старшего поколения.

Сегодня Казахстан наряду с другими странами мирового сообщества переживает увеличение доли населения пожилого и старшего возраста и одной из главных причин активного старения населения также является увеличение продолжительности жизни старшего поколения и низкая рождаемость в целом. Представления о старости и старении исторически складывались логично и стройно, где смысл и законы старения с биологической и психологической точек зрения имели очень большую и достойную историю. Сегодня же социокультурные факторы, такие как ограниченные условия для проявления активной деятельности, особенности современного семейного уклада, экономические ограничения, являются источником рисков для пожилых и старых людей. В целом, современные реалии, а не возраст, исключают старых людей из экономических, политических и культурных процессов. И с учетом культурных традиций, увеличивающейся продолжительности жизни, семейных отношений, способов самореализации актуально необходимо новое и позитивное переопределение старения с точки зрения геротрансцендентности как новой парадигмы и модели для позитивного старения. Старость как своего рода формация предполагает выход за пределы времени и пространства

и человек должен обратиться внутрь себя или внутренней перспективе, что в конечном итоге приводит человека к экзистенциальной старости, о которой так широко говорит Торнстэм,

к геротрансценденции как позитивному сценарию старости. Позитивный сценарий старости мы понимаем, как ее конструктивный вариант проживания

Литература

- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – 3-е изд. – М.: Харьков; Минск; СПб.: Питер, 2002. – 282 с.
- Бауэр Э.С. Теоретическая биология. – М.-Л.: Изд. ВИЭМ, 1935. – С. 43.
- Всемирный доклад о здоровье и старении. Доклад ВОЗ, 2015. – 32 с.
- Доктрина о Национальном единстве Республики Казахстан. Совет Ассамблеи народа Казахстана, 2010. [Электронный ресурс] / <http://www.akorda.kz>
- Казахские пословицы и поговорки / Сост. и пер. с каз. В.Б. Захаров, А.Т. Смайлова. – Алматы: Кочевники, 2007. – 280 с.
- Кереев-Канафиев К.Ш. Очерки и рассказы Е.П. Ковалевского и других о казахах. – М., 1971.
- Кунанбаев Абай (Ибрагим). Слова назидания. – Алматы: Алматы кітап, 2013. – 224 с.
- Левшин А.И. Описание орд и степей казахов. – Павлодар НПФ «ЭКО», 2005. – Т. 9. – С. 212.
- Отчет о выполнении региональной стратегии осуществления Мадридского Международного плана действий по проблемам старения в Республике Казахстан. – Астана, 2016. – 43 с.
- Смолькин А.А. Исторические формы отношения к старости//Отечественные записки. – 2005. – №3(24). [Электронный ресурс] <https://strana-oz.ru/2005/3/istoricheskie-formy-otnosheniya-k-starosti>
- Стрижицкая О.Ю. Современные проблемы психологии старения/под ред. Г.С. Никифорова // Здоровая личность. – СПб.: Речь, 2013. – С. 336-355.
- Тохтабаева Ш.Ж. Этикетные нормы казахов. Часть I. Будни и праздники. – iPUB, 2017. – 400 с.
- Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.
- Norberg A., Lundman B., Gustafson Y., Norberg C., Fischer R.S., Lövhheim H. Self-transcendence (ST) among very old people – its associations to social and medical factors and development over five years // Archives of Gerontology and Geriatrics. – 2015. – Vol. 61. – №. 2. – P. 247-53.
- Tornstam L. Gerotranscendence. A Developmental Theory of Positive Aging. – NY: Springer Publ., 2005. – P. 213.
- Tornstam L. Life crises and gerotranscendence // Journal of Aging and Identity. – 1989. – Vol. 2. – P. 117-131.
- Tornstam L. Transcendence in later life. Generations, 2000. – P. 10-14.
- Wang J. A structural model of the bio-psycho-socio-spiritual factors influencing the development towards gerotranscendence in a sample of institutionalized elders // Journal of Advanced Nursing. – 2011. – 67 p.

References

- Anan'yev B. G. (2002) Chelovek kak predmet poznaniya [Human as a subject of cognition]. 3rd ed. M.; Kharkov; Minsk; SPb.: Peter, 282 p.
- Bauer E.S. (1935) Teoreticheskaya biologiya [Theoretical biology]. M.-L. ed. VIEM, 43 p.
- Doktrina o Natsional'nom yedinstve Respubliki Kazakhstan [Doctrine of the National Unity of the Republic of Kazakhstan]. Council of the Assembly of the People of Kazakhstan (2010). [Electronic resource] / <http://www.akorda.kz>
- Kazakhskiyе poslovitsy i pogovorki [Kazakh proverbs and sayings]. Translated by V.B. Zakharov, A.T. Smaylova (2007). Almaty: Nomads, 280 p.
- Kereyev-Kanafiyev K.Sh. (1971) Ocherki i rasskazy Ye.P.Kovalevskogo i drugikh o kazakhakh [Essays and stories by E.P. Kovalevsky and others about the Kazakhs]. Moscow.
- Kunanbayev Abay (Ibragim). Slova nazidaniya (2013) [Kunanbaev Abay (Ibrahim). Words of edification]. Almaty: Almaty kitap, 224 p.
- Levshin A.I. (2005) Opisanie ord i stepey kazakhov [Description of hordes and steppes of Kazakhs]. Pavlodar NPF "EKO", vol. 9, 212 p.
- Norberg A., Lundman B., Gustafson Y., Norberg C., Fischer RS, Lövhheim H. (2015) Self-transcendence (ST) among very old people - its associations to social and medical factors and development over five years. Archives of Gerontology and Geriatrics, vol 61, no 2, pp. 247-53.
- Otchet o vypolnenii regional'noy strategii osushchestvleniya Madridskogo Mezhdunarodnogo plana deystviy po problemam stareniya v Respublike Kazakhstan [Report on the implementation of the regional strategy for the implementation of the Madrid International Plan of Action on Aging in the Republic of Kazakhstan]. Astana (2016), 43 p.
- Smol'kin A.A. (2005) Istoricheskiye formy otnosheniya k starosti [Historical forms of attitudes towards old age]. Otechestvennye zapiski, no 3 (24). [Electronic resource] <https://strana-oz.ru/2005/3/istoricheskie-formy-otnosheniya-k-starosti>

- Strizhitskaya O.Yu. (2013) *Sovremennyye problemy psikhologii stareniya* [Modern problems of the psychology of aging]. ed. G.S. Nikiforova. *Healthy personality*. SPb.: Speech, pp. 336-355.
- Tokhtabayeva Sh.Zh. (2017) *Etiketnyye normy kazakhov. Chast' I. Budni i prazdniki* [Etiquette norms of Kazakhs. Part I. Everyday life and holidays]. iPUB, 400 p.
- Tornstam L. (1989) Life crises and gerotranscendence. *Journal of Aging and Identity*, vol. 2, pp. 117-131.
- Tornstam L. (2000) Transcendence in later life. *Generations*, pp. 10-14.
- Tornstam L. (2005) *Gerotranscendence. A Developmental Theory of Positive Aging*. NY: Springer Publ., pp. 213.
- Vsemirnyy doklad o zdorov'ye i starenii [World Report on Health and Aging]. WHO Report (2015), 32 p.
- Wang J. (2011) A structural model of the bio-psycho-socio-spiritual factors influencing the development towards gerotranscendence in a sample of institutionalized elders. *Journal of Advanced Nursing*, 67 p.
- Yalom I. (2008) *Vglyadyvayas' v solntse. Zhizn' bez strakha smerti* [Peering into the sun. Life without fear of death]. M.: Eksmo, 352 p.